

Трактир в префектуре Аньян.

Перед Ши Вуньяном стоял стройный молодой человек в золотистой боевой одежде с прямыми бровями и яркими глазами. Он поклонился ему и сказал: "Гу Чанцин из Зала Ястреба выражает почтение Стремящемуся Владыке! И выражает почтение этим двум Истинным Личностям".

"Нет необходимости в такой вежливости". Ши Вуньянь махнул рукой, показывая, чтобы тот сел. "Спасибо, что приехал так издалека".

"Стремящийся Владыка, спасибо за заботу. Ваш ученик привел с собой двенадцать способных людей из Зала Ястреба и готов к выполнению приказов Аспирационного Лорда."

"По поводу поиска Боевого Зеркала, я хотел бы услышать ваше мнение... Я полагаю, что вы уже знаете об этом?"

"Да, этот ученик прочитал все документы по пути сюда".

"Каково ваше мнение?"

"У этой проблемы нет решения", - ответил молодой человек.

"Мм?" Ши Вуньян поднял бровь.

Этот Гу Чанцин не испугался и только сказал: "Из-за неприятностей, которые причинил Сяо Бихан, мы уже упустили лучшее время, чтобы поймать этого мальчика. Небеса и земля огромны, люди огромны, как море. Поскольку мы не поймали его в последние несколько месяцев, даже если у нас будет еще несколько лет, даже десятилетий, мы все равно не сможем его поймать... Мы даже никогда не видели его лица".

"Разве у нас нет имени?"

"В Королевстве Мудрого Сердца есть тысячи людей с именем "Тан Цзые". Кроме того, имя - это то, что можно изменить, когда захочется. Если мы будем полагаться только на имя, то, скорее всего, ничего не сможем найти".

"А портрет?" спросил Сюй Жугу.

"Еще более бесполезно", - грубо ответил Гу Чанцин. "Устные описания полезны только в тех случаях, когда у человека есть очевидные физические особенности. Например, лицо с родинкой, лысина или какие-то другие природные особенности. Но если это обычный человек, портрет не способен никого опознать".

Все замолчали. Портреты и так несколько отличались от реального человека, а если учесть, что этот портрет был основан на устном описании, то, хотя результат мог быть похож на Тан Цзе, его было бы трудно узнать, если только не встретить его раньше.

Гу Чанцин добавил: "Кроме того, это всего лишь мальчик, который еще растет. Когда человек взрослеет, его внешность меняется. По прошествии года даже тот, кто был с ним знаком, может не узнать его в лицо, не говоря уже о каком-то ненадежном портрете. И мы даже не рассматриваем вариант, что он может пытаться скрыться".

"Значит ли это, что мы просто должны отпустить его на свободу?" с тревогой спросил Хе Чонг.

"Естественно, нет. Я лишь говорю, что его преследование может не принести результата. Я не

говорил, что не смогу его найти", - равнодушно ответил Гу Чанцин.

"Что ты задумал? Учитывая то, что вы сказали", - сказал Ши Вунянь.

Гу Чанцин ответил: "Чтобы поймать этого мальчика, мы должны сначала понять его. Придя сюда, я разузнал все о Сюй Муяне и выяснил, что до этого он не знал ни одного мальчика по имени Тан Цзые. Истинный человек Сюй должен быть в состоянии подтвердить это".

"Да", - ответил Сюй Жугу.

"Тогда это означает, что Сюй Муян познакомился с этим мальчиком после того, как бежал в Королевство Мудрого Сердца. Истинный человек Хэ, когда ты преследовал Сюй Муяна в Царстве Мудрого Сердца, ты никогда не оставлял Сюй Муяна одного надолго?"

"Абсолютно нет", - ответил Хэ Чонг. "Я преследовал его всю дорогу, время от времени сражаясь с ним, почти не отходя от него. В лучшем случае мы разлучались на несколько часов".

"Это значит, что он познакомился с этим мальчиком после битвы на горе Нефритовой Орхидеи. Дом был куплен через месяц после битвы на Горе Нефритовой Орхидеи, к тому времени Тан Цзые уже успел появиться. Таким образом, он должен был встретить Тан Цзые в течение этого месяца. Перед тем как прийти сюда, я приказал ученикам Теневого зала изучить перемещения Сюй Муяна в этом районе. Они обнаружили, что через месяц после битвы на горе Нефритовой Орхидеи, за несколько дней до того, как Тан Цзые купил дом, бандиты устроили резню жителей деревни Маленькая Река у основания горы Нефритовой Орхидеи. Все население деревни было вырезано".

"Вы думаете, что это сделал Сюй Муян?"

"Я уже был в деревне Маленькая Река, и там кто-то установил могильный камень, но, к сожалению, там не было имен. Я попросил своих людей раскопать могилу и осмотреть трупы, и мы подтвердили, что нанесенные раны были ранами от меча. Некоторые из них умерли от атаки Божественной Воли".

"Как и ожидалось!" Хе Чонг фыркнул. "В тот день, когда я потерпел поражение, я использовал Ярость Божественного Бога, чтобы разрушить Восьмивратную Небесную Формацию. Сюй Муян создал эту формацию в спешке, поэтому она не была настолько эффективной. Сюй Муян, видимо, был слишком ранен, чтобы поддерживать формацию, поэтому он остался в этом месте, чтобы подлечиться, и вышел только через месяц. Это произошло как раз вовремя, чтобы наткнуться на бандитов, убивавших жителей деревни, и он убил бандитов в свою очередь. Этот Сюй Муян, даже когда смерть была неминуема, не забыл о своей рыцарской натуре!"

Его голос был пронизан презрением.

"Похоже на правду", - прокомментировал Гу Чанцин. "Перед тем, как приехать, я также попросил своих людей изучить близлежащие деревни. У некоторых людей были связи с деревней Маленькой Реки, и они подтвердили, что там действительно есть мальчик с фамилией "Тан" примерно двенадцати лет. Увы, их связи были неглубокими, и у них не было подробной информации. Вся деревня была сожжена, поэтому нет возможности получить более подробную информацию, но мы можем быть на восемьдесят процентов уверены, что этот Тан Цзие - последний выживший житель деревни Литтл Ривер. После убийства бандитов Сюй Муян забрал его".

"Есть ли смысл знать все это?" недовольно сказал Хэ Чонг.

"Есть!" ответил Гу Чанцин. "Только зная, кто наша цель, мы сможем понять его. Этот мальчик... не так прост".

"И почему ты так говоришь?"

"Потому что мы не смогли найти его, несмотря на мобилизацию стольких людей; потому что Сюй Муян осмелился доверить этот предмет мальчику; потому что он смог заставить Сюй Муяна взять его с собой!" ответил Гу Чанцин. Он повернулся к Сюй Руогу и спросил: "Истинный человек Сюй, ты старший брат Сюй Муяна. Как ты думаешь, Сюй Муян - тот человек, который доверит сокровище человеку, в котором он не уверен?"

Сюй Руогу покачал головой.

"После убийства всех бандитов он бы ушел со спасенным мальчиком и даже прожил бы с ним полгода?"

Сюй Руогу продолжал качать головой.

Культиваторы жили бродячей жизнью, и их интересы то появлялись, то исчезали. Если иногда они могли вершить правосудие в небесах, то встречаться с тем, кого они спасли, было невыносимо.

Однако этот Тан Цзые убедил Сюй Муяна взять его с собой и даже доверил ему Боевое Зеркало. Было ясно, что Сюй Муян что-то в нем разглядел.

Ши Вунян вздохнул. "Неудивительно, что мы не смогли найти этого мальчика. В конце концов, нас обманул его возраст".

Обычный мальчик, попавший в тяжелое положение, раскрыл бы себя в панике, и у Дворца Божества был бы шанс найти его. Но так как этот мальчик передвигался по городу с определенным планом, а это была не их родная территория, задача усложнилась.

Гу Чанцин улыбнулся. "По правде говоря, бывают случаи, когда хорошо, что они умные. У умного человека есть амбиции, а амбиции означают цель. Раз уж мы не можем его найти, можно попробовать что-то другое".

"Ты имеешь в виду..."

"У него есть Боевое Зеркало", - сказал Гу Чанцин. "Он определенно знает, как использовать Боевое Зеркало. Повелитель стремлений, если у мальчика есть ключ от сокровищницы, что, по-твоему, он будет с ним делать?"

Глаза Ши Вуняня сверкнули. "Тебе даже не нужно спрашивать? Естественно, он будет искать возможность открыть сокровищницу".

"Именно так!" Хэ Чонг хлопнул в ладоши. "Нам просто нужно послать людей следить за формацией, и он сам придет к нашему порогу!"

Но его слова заставили Ши Вуняня и Сюй Жугу презрительно взглянуть на него, молча проклиная его идиотизм.

Формация Девяти Казней Бессмертного была древней формацией. Помимо знания формаций, решающее значение имела и культивация. Даже с помощью Боевого Зеркала Танг Цзе не мог

открыть формацию.

Если они действительно решили разбить лагерь перед формацией, то неизвестно, сколько лет им придется ждать. Возможно, через сто лет мальчик превратится в труп и не доберется до Небесных гор, а Боевое Зеркало окажется зарытым глубоко в земле.

Гу Чанцин спросил: "Итак, позвольте мне задать вопрос Истинному Человеку Сю. Как ты думаешь, мог ли Сюй Муян передать мантры культивации клана Сюй тому мальчику?".

"Невозможно!" твердо заявил Сюй Руогу. "Методы культивирования клана Сюй могут быть переданы только тем, кто принадлежит к родословной, а не посторонним. Это основа клана, и он никогда бы не нарушил это правило".

Если бы Сюй Муян был предателем клана, Сюй Руогу никогда бы не осмелился быть настолько уверенным. Но Сюй Муян перед смертью думал о защите клана Сюй, поэтому он никогда бы не сделал ничего подобного.

"Был ли у него какой-нибудь другой метод культивации?"

"Нет", - ответил Сюй Жугу. "Мой третий брат был одержим Дао формаций, поэтому он не понимал методов культивирования других сект. Хе Чонг должен быть в состоянии проверить это".

Хе Чонг кивнул. "Я сражался с ним два месяца, и Сюй Муян использовал все доступные ему приемы. Я не видел, чтобы он использовал какие-либо техники за пределами клана Сюй, так что, вероятно, он не мог использовать никакие".

"Тогда это значит, что Тан Цзые, скорее всего, не может использовать никакие методы культивации, кроме..." Ши Вунянь вспомнил Классика Висцерального Проявления, но, учитывая присутствие Сюй Жугу, не стал называть ее название.

Гу Чанцин сказал: "Классика Висцерального Проявления является лишь основополагающей техникой культивации и не относится к методам культивации сферы Платформы Духа, поэтому она не считается".

Хэ Чонг посмотрел на Гу Чанцина за то, что тот раскрыл название Классического Висцерального Проявления, но Гу Чанцин лишь усмехнулся. "Кто еще не догадался, что происходит? Но не зная конкретной стоимости или местонахождения сокровища, невозможно понять, стоит ли ради него рисковать жизнью". Visceral Manifestation Classic - дело рук этого великого деятеля, но пока его создатель остается неизвестным, вы можете распространять это имя по всему миру, никого это не волнует. По правде говоря, это нормально - говорить открыто. Если вы не можете скрыть это, то лучше просто перестать скрывать. Просто скажи им, что это сокровищница, оставленная Бессмертным Земного царства Платформы Бессмертия, расположенная на нашем холме Надир".

Ши Вуниан многократно кивнул. "Неплохо."

Поскольку они не могли предотвратить утечку этой новости, они могли бы снизить ее ценность.

Хотя царство Бессмертной Платформы было впечатляющим, различные секты имели сравнимое существование. Реликвия Бессмертного Земного Бессмертного Платформенного царства стоила того, чтобы Ши Вуниан отправился в путешествие, но она не стоила того, чтобы

шесть основных сект приложили все усилия.

"Но если мы будем продолжать заниматься этим вопросом, они могут нам не поверить", - нерешительно сказал Сюй Жугу.

"Поэтому сейчас я должен попросить Стремящегося Владыку вернуться", - сказал Гу Чанцин. "Если Аспирационный Лорд останется здесь, вы только увеличите видимую важность этого дела и привлечете внимание Секты Баскинг Мун. Ваш визит можно объяснить как средство сохранения достоинства Дворца Божества, но если вы останетесь здесь дольше, то это будет означать, что дело имеет серьезное значение."

"Тогда что насчет Боевого Зеркала?" Хе Чонг нахмурился.

"Хотя Боевое Зеркало и важно, оно находится в руках смертного мальчика. Настоящая сложность заключается в том, чтобы найти человека, а не забрать предмет. Сильный человек может легко справиться с целью, и нет необходимости в том, чтобы Аспирационный Лорд или эти две Истинные Личности оставались."

"В этом есть смысл". Ши Вуниан кивнул. "Раз так, то завтра мы вернемся во Дворец Божества. Охотничий Орел, оставайся здесь и продолжай поиски. Но какое значение имеет то, что мальчик не знает, как культивировать?"

Гу Чанцин ответил: "Чтобы открыть Бессмертную Формацию Девяти Казней, нужно заниматься культивированием. Поскольку Тан Цзые не смог получить искусства клана Сюй, а Классика Висцерального Проявления недостаточна для того, чтобы он мог официально культивировать, то его следующий шаг...".

Ши Вунянь понял. "Академия Баскинг Мун! Он определенно попытается поступить в Академию Баскинг Мун! Неудивительно, что он отправился на север!"

"Верно! Пока у нас есть люди, следящие за академией, мы его поймем. Это гораздо лучше, чем караулить в горах", - взволнованно сказал Хе Чонг.

"Но в академию Баскинг Мун не так-то просто попасть", - сказал Сюй Жугу.

"Да", - вздохнул Гу Чанцин. "К счастью, этот мальчик не выглядит глупым. Я могу только надеяться, что он очень умен, настолько умен, что сможет преодолеть все препятствия, стоящие перед ним, и поступить в академию."

"Академия Баскинг Мун принимает студентов только до шестнадцати лет. В этом году шанс уже выпал, так что у него есть еще три года, чтобы попытаться поступить", - сказал Сюй Жугу.

"Три года! Еще три года", - беспомощно произнесли Ши Вунянь и Хе Чонг.

Гу Чанцин равнодушно сказал: "Ради вечного основания Дворца Божества даже сто лет ожидания не помешают! Терпение - это сокровище, которое ведет к успеху, в то время как отсутствие терпения означает, что ничего не будет сделано. Более того, ожидание в Академии Баскинг Мун всегда будет лучше, чем ожидание у формации. Конечно, этот ученик сделает все возможное, чтобы найти этого мальчика, но наши подсказки ограничены, так что надежда мизерна."

"Полагаю, это все, что можно сделать". Ши Вуниан кивнул. "Что касается Формации Девяти Казней, Дворец Божества отправит людей следить за ней в течение года, чтобы у этого парня

не было ни единого шанса. Мы также должны следить за небольшими сектами".

"Да!" ответил Гу Чанцин. "Но я чувствую, что он, скорее всего, выберет Академию Баскинг Мун. Имея в руках Боевое Зеркало, он потратит его впустую, если не направит свои усилия на правильный путь. Чтобы облегчить поиски, ваш ученик также хочет разместить несколько подчиненных в Академии Баскинг Мун."

"Это..." Ши Вуниан нахмурился. "В Академии Баскинг Мун большое внимание уделяется чистоте биографии. Наши ученики здесь могут не пройти их проверку".

"В этом нет необходимости", - ответил Гу Чанцин. "Просто пусть они войдут в академию от имени Дворца Божества".

"Как они могут согласиться на это?"

"Они согласятся. Секта Баскинг Мун беспокоится о том, что ее тайные искусства станут известны, но нам нужен человек. Мы можем обойтись без Мантры Фиолетового Нефрита, и нам нет необходимости изучать Классический Меч Божественной Твердыни, поэтому мы можем просто поручить им неважные занятия и даже наблюдение. Если Секта Баскинг Мун согласится, мы также можем попросить их прислать учеников в нашу Академию Дворца Божества для обучения, где мы будем относиться к ним как к почетным гостям. Хотя мы можем понести небольшие потери, но если мы предоставим им хорошие условия, они должны согласиться".

Хэ Чонг хмыкнул.

Слова Гу Чанцина звучали красиво, но в конечном итоге он думал о себе. Похоже, он собирался использовать ресурсы Дворца Божества для обучения своих подчиненных.

Обучиться первоклассному искусству было нелегко. Помимо исключительного таланта, нужны были достижения и преданность. Для большинства учеников, не говоря уже о божественном ранге, обычных искусств было более чем достаточно, чтобы значительно увеличить их силу.

Более того, если бы эти несколько человек изучили искусства Секты Баскинг Мун, даже если бы они не были сильными искусствами, они все равно имели бы уникальную ценность для Дворца Божества в будущем. Их статус не будет ущемлен, и не нужно будет беспокоиться о ресурсах. В будущем существовала чрезвычайно высокая вероятность того, что они смогут стать Истинными Личностями или Истинными Лордами. Поскольку все эти люди были выбраны Гу Чанцином, они, естественно, будут благодарны ему, а значит, власть и статус Гу Чанцина будут расти. Он действительно много думал об этом плане.

Тем не менее, тщательно продуманный план Гу Чанцина нуждался в одобрении Дворца Божества.

И все это зависело от того, удастся ли Гу Чанцину вернуть Боевое Зеркало. Если он потерпит неудачу... Хаха, - мысленно усмехнулся Хэ Чонг. Тебе придется выплюнуть обратно все, что ты съел!

У него не было обид на Гу Чанцина, но он потерял Сюй Муяна, из-за чего его статус во Дворце Божества упал. Поэтому он, естественно, чувствовал себя несчастным, когда видел, что другие хорошо выступают, и надеялся, что они потерпят неудачу.

"Логично!" Ши Вунян уже встал. "Я доложу об этом Владыке Дворца, как только вернусь. С

этого момента это место находится под вашим надзором!"

"Да! Этот ученик не вернется во дворец без Боевого Зеркала!" Гу Чанцин в восторге поклонился.

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2055521>